

Научная статья
УДК. 316.334
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-258-265

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА РОССИЙСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Людмила Львовна Штофер¹, Ольга Михайловна Шевченко²✉

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹Filosofiya327@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0205-7468, AuthorID РИНЦ: 928937

²olgashv2007@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0001-6726-7269, AuthorID РИНЦ: 479776

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении деструктивного влияния коррупции на инновационное развитие российского общества.

Методологической основой исследования выступает институциональный подход и положения теории институциональных матриц.

Результаты исследования. Коррупция представляет системное явление и ведет к ряду деструктивных последствий: подтачивает государственную власть, делая её беспринципной и безынициативной; препятствует развитию национальной экономики, уничтожая возможность её конкурентного развития; разлагает общество, ставя под вопрос правовые и нравственные основы его существования. Факторами, препятствующими борьбе с коррупцией в российском обществе, являются архаичные политические институты и их консервация; бюрократическая система, персонализированные представители которой вполне удовлетворены наличной ситуацией и не стремятся к её изменению; закрытость органов власти от общественного контроля, несформированность институтов гражданского общества; легитимация коррупции в массовом сознании.

Перспективы исследования. Работа открывает перспективы для дальнейшего исследования причин и специфики коррупции в российском обществе.

Ключевые слова: коррупция, социальные институты, социальные группы, корпоративные интересы, клиентские отношения, институты гражданского общества

Для цитирования: Штофер Л. Л., Шевченко О. М. Деструктивное влияние коррупции на российские социальные институты // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 258–265. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-нач-конеч>.

Original article

THE DESTRUCTIVE IMPACT OF CORRUPTION ON RUSSIAN SOCIAL INSTITUTIONS

Lyudmila L. Shtofer¹, Olga M. Shevchenko²✉

¹*Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia*

²*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

¹*Filosofiya327@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0205-7468, AuthorID RSCI: 928937*

²*olgashv2007@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0001-6726-7269, AuthorID RSCI: 479776*

Abstract. *The purpose of the study is to identify the destructive impact of corruption on the innovative development of Russian society.*

The methodological basis *of the study is the institutional approach and the provisions of the theory of institutional matrices.*

Research results. *Corruption is a systemic phenomenon and leads to a number of destructive consequences: it undermines state power, making it unprincipled and lacking initiative; impedes the development of the national economy, destroying the possibility of its competitive development; decomposes society, calling into question the legal and moral foundations of its existence. Factors hindering the fight against corruption in Russian society are archaic political institutions and their conservation; a bureaucratic system whose personalized representatives are quite satisfied with the current situation and do not seek to change it; the closeness of government bodies from public control, the lack of formation of civil society institutions; legitimization of corruption in the mass consciousness.*

Research prospects. *The work opens up prospects for further research into the causes and specifics of corruption in Russian society.*

Keywords: *corruption, social institutions, social groups, corporate interests, client relations, civil society institutions*

For citation: *Shtofer L. L., Shevchenko O. M. The destructive impact of corruption on Russian social institutions // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(2): 258–265. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-258-265>.*

Введение. В настоящее время перед Россией все отчетливее стоит проблема инновационного развития, интеграции в современный стремительно меняющийся мир и обретения в нем места, соответствующего её геополитической, исторической и культурной значимости.

Среди основных инструментов обычно называют формирование и развитие институтов гражданского общества, демократизацию политической системы, борьбу с коррупцией. Последний фактор чрезвычайно важен, поскольку имеет в России длительную историю существования, находя отражение в различ-

ных источниках, включая отечественную литературу, традиционно обличавшую негативные социальные явления. Следует отметить, что коррупция в форме взяточничества, широко распространенная среди российских должностных лиц, считалась нормой, а если и осуждалась, то по Н.В. Гоголю, лишь в одном случае: «Не по чину берешь!». В целом терпимое отношение к данному явлению сохранялось на протяжении царского, имперского, советского периодов. Однако на фоне радикальных изменений в политике, экономике, социальной сфере, реформирования ценностно-мировоззренческих основ об-

щественной жизни коррупция обрела невиданный доселе размах и начала осознаваться как деструктивный фактор, угрожающий развитию страны.

Данное обстоятельство побуждает к осмыслению коррупции, выявлению её признаков, стимулов, потенциальных субъектов, источников и причин возникновения, факторов, способствующих распространению, методов борьбы и пр.

Методология и методы исследования.

Методологической основой исследования выступает институциональный подход, позволяющий исследовать специфику и функционирование социальных институтов [1]. Концептуальной для исследования коррупции в российском обществе является теория институциональных матриц [5], в которой обосновывается идея о наличии различных институциональных моделей, определяющих вектор развития общества и специфику его институтов.

Результаты. На сегодняшний день в специальной литературе можно выделить три основных подхода к осмыслению сущности коррупции.

Согласно первому коррупция — это незаконное использование лицом прав, источником которых выступает занимаемая должность и соответствующие функциональные обязанности, с целью личного обогащения [3].

В рамках второго подхода коррупция понимается как вид социально-экономических отношений, имеющих цивилизационную (западную и восточную) специфику. Отмечается, что коррупция для Запада — явление единичное и временное, в то время как для Востока — системное и устойчивое, базирующееся на сложившихся моделях социального взаимодействия различного уровня (родственного, земляческого, корпоративного, профессионального и др.) [2].

Коррупция как стратегия поведения социальных групп рассматривается в рамках третьего подхода. Речь идет, во-первых, о представителях крупного бизнеса, стремящихся контролировать и направлять решения, принимаемые властной элитой (стратегия «захвата государства»); во-вторых, о действиях государственной власти, стремящейся

неформально контролировать бизнес-структуры с целью получения административной ренты (стратегия «захвата бизнеса») [7].

Вариативность интерпретации понятия «коррупция» не отменяет главного: коррупция — это всегда нелегитимное использование определенных полномочий лицом (группой лиц) с целью получения личной выгоды различного масштаба. В связи с этим основным стимулом к коррупционным действиям — получение экономической прибыли (ренты), связанной с использованием имеющихся властных полномочий.

Коррупция как социальный феномен является деструктивным явлением, содержащим конфликт между действиями должностного лица (группы лиц), преследующего (преследующих) частные (корпоративные) интересы, и интересами иных субъектов социального взаимодействия, прежде всего персонифицированного представителя общества (общества как коллективного субъекта).

Наиболее опасна коррупция, носящая системный характер. Будучи принудительной для работающих в коррумпированных государственных организациях, она выражается в том, что низовой уровень работников осуществляет поборы с объектов деятельности (юридических и физических лиц) и делится незаконно полученными доходами с вышестоящими лицами для сохранения своего места в служебной иерархии (продвижения по карьерной лестнице). В связи с этим потенциальными субъектами коррупции выступают работники органов исполнительной власти, правоохранительной и судебной систем, администраторы различных уровней и т.д., представляющие государство.

Источником коррупции является наличие у субъекта дискреционной власти — полномочий действовать в рамках закона по личному усмотрению в сфере распределения каких-либо не принадлежащих ему ресурсов. В силу многообразия реальных ситуаций и объективной невозможности отражения их в законе в непредусмотренной законом ситуации администратор способен руководствоваться как соображениями общественной пользы, так и наиболее выгодной рентой.

Парадокс заключается в том, что зарплата служащих относится к числу расходов, покрываемых в конечном итоге за счёт потре-

бителя (посредством налоговых отчислений), однако деятельность служащих определяется волей работодателя (государства). Это приводит к ситуации, когда потребитель получает необходимую услугу от государственного служащего, но не может напрямую влиять на его деятельность.

Таким образом, принцип управления, построенный на делегировании властных полномочий, праве распоряжения властным ресурсом, сам по себе содержит возможность для коррупции. Эта возможность перерастает в объективные условия, когда потенциальная выгода преобладает над рисками (например, риском уголовного преследования).

Основной причиной высокой коррупции является несовершенство институтов, которые призваны обеспечить внутренние и внешние механизмы сдерживания данного деструктивного явления: несформированность механизмов продуктивного взаимодействия институтов власти (прежде всего, регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями); отсутствие механизмов конструктивного взаимодействия институтов власти и гражданских институтов; низкий уровень участия граждан в контроле над государством, их зависимость от чиновников.

Среди обстоятельств, способствующих распространению коррупции, значительную роль играет зависимость стандартов и принципов работы бюрократического аппарата от политики правящей элиты (например, кумовство и политическое покровительство приводит к формированию тайных соглашений и ослабляет механизмы контроля над коррупцией).

Наконец, коррупция возрастает в ситуации слабости правовых механизмов: «рыхлости» национального законодательства (большой удельный вес двусмысленных законов), проблем с правоприменением вплоть до правового релятивизма и нигилизма, властного беспредела на фоне низкого уровня юридической грамотности населения [9].

Мировой опыт свидетельствует, что снижение коррупции возможно при соблюдении ряда условий.

Прежде всего, должна сократиться регулятивная роль государства, там же, где она необходима, основой должны быть не запреты и разрешения, а стимулы. Не ставя под

угрозу национальную безопасность, необходимо обеспечить максимальную открытость ведомственных систем («прозрачности» происходящих внутри ведомств операций можно достичь посредством обнародования внутриведомственных документов в общедоступной сети Интернет). Необходимо сокращение или исключение из законодательства правовых норм, ограничивающих конституционные права и свободы человека (коррупциогенная составляющая наиболее значима у норм, нарушающих права и свободы человека и гражданина, закреплённые в Конституции). Государственные служащие должны иметь высокий уровень социального обеспечения, который на фоне совершенствования правовых механизмов сформирует условия, в равной мере выгодные и для чиновника, и для общества (боязнь лишиться законных преференций, связанных с занимаемым местом, будет «перевешивать» для должностного лица потенциальную выгоду от «торговли» своим должностным функционалом).

Изменения в экономической сфере должны сводиться к росту конкуренции как универсального принципа, сокращающего возможность добиться преимущественного положения на рынке посредством протекционизма, а также к отмене монополии государства на определённые услуги и возникновению конкуренции в их оказании (поскольку у потребителя услуг появится выбор, это приведет к снижению уровня вымогательства взяток должностными лицами).

Наконец, эффективные механизмы контроля за деятельностью исполнительной власти, в том числе посредством независимого правосудия и институтов гражданского общества, должны быть дополнены полноценным информационным обеспечением граждан, включая правовое просвещение.

В борьбе с коррупцией необходимо придерживаться принципа разумной достаточности в силу её чрезвычайно высокой затратности (в частности, полное искоренение коррупции невозможно по экономическим причинам), что не исключает последовательности и суровости в борьбе с данным явлением.

Логика борьбы с коррупцией должна основываться на стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности (группы

лиц) к совершению коррупционных действий, обозначенных в литературе как «Сингапурская стратегия борьбы с коррупцией».

Если факт коррумпированности органов государственной власти в России давно стал общим местом, то его последствия для страны требуют анализа и всестороннего теоретического осмысления. Речь идет прежде всего о наиболее значимых сферах: политической, экономической, социальной, духовно-нравственной.

Коррупция в политической сфере препятствует развитию демократии, поскольку ведет к «приватизации» власти узкой группой лиц, её клановости. В результате функционирование демократических институтов в стране становится имитативным — принятие политических решений происходит без участия граждан внутри замкнутой группы лиц, персонифицирующих власть, (политическая элита) и приближенных к ним (высшая бюрократия). Разрешение конфликта интересов внутри данной группы, по мнению исследователей, чаще всего носит коррупционный характер [7]. В результате нарушаются фундаментальные демократические принципы социальной справедливости (равный доступ граждан к имеющимся благам и их распределению) и справедливости правовой (принятие законов в интересах граждан и обеспечение их исполнения, а также равенство всех перед законом).

Коррупция в политической сфере ведет к расхождению целей страны и целей коррумпированных представителей власти, общенациональных интересов и личных интересов чиновников. В подобной ситуации эффективное государственное строительство невозможно, напротив, нарастает уязвимость политической системы, а многообразные как внешние, так и внутренние вызовы ставят под вопрос устойчивость государства. Фактически люди, облеченные властными полномочиями, изнутри разрушают государственные структуры, а следовательно, само государство [10].

Самозамыкание властно-бюрократической группы рамками частных интересов ведет к поляризации отношений «власть — общество». Отчуждение коррумпированной власти от общества сопровождается снижением доверия населения к властным институтам,

долженствующим выражать права и законные интересы граждан [4].

В качестве самостоятельной можно рассматривать проблему коррупции в экономической сфере. После перехода от планово-директивной к рыночной экономике и легитимации бизнеса возникла новая социальная группа — предприниматели. Предпринимательская активность в стране напрямую зависит от инвестиционного климата, действенности правовых механизмов, уровня налогов, ставок по кредитам, а главное — поддержания честной конкуренции.

Коррупция разрушает основу рыночной экономики — конкурентный механизм, заменяя его скрытым или явным лоббированием интересов бизнес-структур, приближенных к власти. Ухудшение инвестиционного климата, связанное с перманентными изменениями в законодательстве, увеличением налогов, лишает бизнес долгосрочных перспектив, вызывает естественное желание получить прибыль здесь и сейчас [8].

Повышение риска в экономической деятельности способствует разорению мелких и средних предпринимателей, их поглощению крупными игроками, стремящимися договориться с властью на неформальной основе [6]. Поскольку в выигрыше оказывается не конкурентоспособный, а тот, кто установил с властью клиентские отношения, утрачивается важнейшая основа любой, в том числе и предпринимательской, деятельности — доверие. Результат закономерен: экономика страны начинает пробуксовывать и стагнировать, коррупция резко сокращает круг лиц, готовых прийти в бизнес и способствовать не только повышению уровня личного благосостояния, но и росту национальной экономики.

Пагубна коррупция и для социальной сферы в целом. Начавшаяся в постсоветский период стремительная социальная дифференциация под влиянием распространения коррупции имеет тенденцию к усугублению: продолжается расслоение общества по уровню доходов и связанных с ними возможностей, общее снижение качества жизни подавляющего большинства населения, поляризация богатства и бедности. Данное обстоятельство усиливает социальную напряженность и содержит в себе возможность открытого проявления общественного недовольства.

Наконец, разрастание коррупции ведет к моральным потерям. В общественном сознании разрушаются устойчивые представления о должном и недолжном, допустимом и недопустимом, заслуживающим уважения и, напротив, порицания. Как результат — представления о добре и зле релятивизируются, а моральные императивы теряют свою общеобязательность. В практическом выражении разложение индивидуального и общественного морального сознания ведет к нравственной легитимации извлечения преступного дохода из исполнения служебных обязанностей любым лицом, безответственности государственных служащих, разрушению деонтологических и возобладанию гедонистических ориентаций, нарастанию воинствующего индивидуализма и эгоизма.

Оценивая деструктивность коррупции как социального явления, исследователи считают её одним из самых опасных, обесценивающих достигнутое в различных сферах и препятствующих решению наиболее значимых российских проблем, связанных с социальной стабильностью, инновационным экономическим развитием, позитивным имиджем страны на международной арене [10].

Заключение. Следует отметить, что Россия — не единственное государство, для которого актуальна проблема борьбы с коррупцией. Это косвенно подтверждает опыт стран, находящихся в разных регионах мира. Проблема заключается в наличии политической воли руководства страны с одной стороны и активизации деятельности институтов гражданского общества с другой, а главное — согласованности их действий.

Очевидно, что для борьбы с данным явлением недостаточно антикоррупционной риторики власти и ужесточения уголовного законодательства. Основным препятствием выступают архаичные политические институты и их консервация; бюрократическая система, персонализированные представители которой вполне удовлетворены наличной ситуацией и не стремятся к её изменению; закрытость органов власти от общественного контроля, несформированность институтов гражданского общества; возникновение биоценоза коррупционеров и их клиентов на всех уровнях; легитимация коррупции в массовом сознании.

Вывод, к которому можно прийти, вполне очевиден. Коррупция представляет системное явление и ведет к ряду деструктивных последствий: подтачивает государственную власть, делая её беспринципной и безынициативной; препятствует развитию национальной экономики, уничтожая возможность её конкурентного развития; разлагает общество, ставя под вопрос правовые и нравственные основы его существования.

Для решения проблемы требуются системные изменения, последовательность в их осуществлении и длительный период времени, основой которых выступает симбиоз открытости власти и широкой гражданской инициативы.

Список источников

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 365 с.
2. Гостева С.Р., Рашкин В.Ф. Коррупция в России: исторические корни, причины, состояние, основы современной нормативно-правовой базы противодействия. М.: Еврошкола, 2010. 325 с.
3. Добреньков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2009. 297 с.
4. Имгрунт С.И. Гражданская идентификация современных россиян в условиях сложившейся системы социального неравенства. М.: Социально-гуманитарные знания, 2016. 289 с.
5. Кирдина-Чэндлер С.Г. Западные и незападные институциональные модели во времени и пространстве // Вопросы теоретической экономики. 2018. №1. С. 73–88.
6. Койнова Е.С. Коррупция как угроза экономической безопасности: оценка восприятия коррупции и пути совершенствования антикоррупционного законодательства // Россия и регионы мира: воплощение идей и экономика возможностей. Материалы XI Евразийского экономического форума молодежи. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2021. С. 241–243.
7. Мудрак А.В. Коррупция в современной России // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. М.: Российс-

кая академия адвокатуры и нотариата. 2012. №1. С. 109–114.

8. Муравьева С.В. Институты гражданского общества как субъект антикоррупционной политики: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана. М., 2013. 25 с.

9. Нисневич Ю.А. Коррупция: инструментальная концептуализация // Социологические исследования. 2016. №5. С. 61–68.

10. Серапина А. Влияние коррупции на политические процессы в стране // Россия и мусульманский мир. 2010. №11. С. 5–16.

References

1. Veblen T. Teorija prazdnogo klassa [Theory of the leisure class]. Moscow: Progress, 1984. 365 p. (In Russ.).

2. Gosteva S.R., Rashkin V.F. Korrupcija v Rossii: istoricheskie korni, prichiny, sostojanie, osnovy sovremennoj normativno-pravovoj bazy protivodejstvija [Corruption in Russia: historical roots, causes, state, foundations of the modern regulatory framework of counteraction]. Moscow: Evroshkola, 2010. 325 p. (In Russ.).

3. Dobren'kov V. I., Ispravnikova N. R. Korrupcija: sovremennye podhody k issledovaniju [Corruption: modern approaches to research]. Moscow: Akademicheskij Proekt; Al'ma Mater, 2009. 297 p. (In Russ.).

4. Imgrunt S. I. Grazhdanskaja identifikacija sovremennyh rossijan v uslovijah slozhivshejsja sistemy social'nogo neravenstva [Civil identification of modern Russians in the conditions of the current system of social inequality]. Moscow: Social'no-gumanitarnye znaniya, 2016. 289 p. (In Russ.).

5. Kirdina-Chjendler S. G. Zapadnye i nezapadnye institucional'nye modeli vo vremeni i prostranstve [Western and non-Western institutional models in time and space]. *Voprosy teor-*

eticheskoy jekonomiki [Questions of theoretical economics]. 2018; (1): 73–88. (In Russ.).

6. Kojnova E. S. Korrupcija kak ugroza jekonomicheskoj bezopasnosti: ocenka vosprijatija korupcii i puti sovershenstvovanija antikorrupcionnogo zakonodatel'stva [Corruption as a threat to economic security: assessment of the perception of corruption and ways to improve anti-corruption legislation]. *Rossija i regiony mira: voploshhenie idej i jekonomika vozmozhnostej. Materialy XI Evrazijskogo jekonomicheskogo foruma molodezhi* [Russia and the regions of the world: the embodiment of ideas and the economy of opportunities. Materials of the XI Eurasian Economic Youth Forum]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2021. P. 241–243. (In Russ.).

7. Mudrak A. V. Korrupcija v sovremennoj Rossii [Corruption in modern Russia]. *Uchenye trudy rossijskoj akademii advokatury i notariata* [Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notariate]. Moscow: Rossijskaja akademija advokatury i notariata. 2012; (1): 109–114. (In Russ.).

8. Murav'eva S. V. Instituty grazhdanskogo obshhestva kak sub'ekt antikorrupcionnoj politiki: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [Civil society institutions as a subject of anti-corruption policy. Ph. D. (Policy) Thesis]. *Moskovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet im. N. Je. Baumana*. Moscow, 2013. 25 p. (In Russ.).

9. Nisnevich Ju. A. Korrupcija: instrumental'naja konceptualizacija [Corruption: instrumental conceptualization]. *Sociologičeskije issledovanija* [Sociological research]. 2016; (5): 61–68. (In Russ.).

10. Serapina A. Vlijanie korrupcii na političeskie processy v strane [Influence of corruption on political processes in the country]. *Rossija i musul'manskij mir* [Russia and the Muslim world]. 2010; (11): 5–16. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 02.03.2023; одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted on 02.03.2023; approved after reviewing on 17.03.2023; accepted for publication on 10.04.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Штофер Людмила Львовна — кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой «Философия и культурология», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Специалист в области исследования геополитических процессов, военной, экономической и информационной безопасности, духовного отчуждения, экологической культуры.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

Lyudmila L. Shtofer — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Culturology, Rostov State Economic University (RINH). Specialist in the field of research of geopolitical processes, military and information security, spiritual alienation, ecological culture.

69 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russia

Шевченко Ольга Михайловна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Конфликтология и национальная безопасность», Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет. Специалист в области исследования этнополитических процессов, межэтнических отношений, национальной и духовной безопасности общества, культуры гражданственности.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

Olga M. Shevchenko — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University. A specialist in the field of research on ethnopolitical processes, interethnic relations, national and spiritual security of society, civil practices.

160 Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russia

Вклад авторов:

Штофер Л.Л. — концепция исследования; написание исходного текста; итоговые выводы.

Шевченко О.М. — разработка методологии; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Stofer L. L. — research concept; writing the source text; final conclusions.

Shevchenko O. M. — development of methodology; revision of the text; final conclusions.